

Антропологический тип башкир привлёк внимание исследователей ещё в XIX в. Этому вопросу посвящали свои работы Н.М. Малиев, П.С. Назаров, Д.П. Никольский, А.Н. Абрамов¹ и др., которые подчёркивали смешанное происхождение расового типа башкир и неоднородность их антропологического состава.

В 1916 г. публикуется фундаментальный труд С.И. Руденко "Башкиры: Опыт этнологической монографии", в которой автор на материалах измерений 1897 человек делает обстоятельное описание физического типа башкир и выделяет антропологические различия населения юго-западных, северо-западных и восточных районов Башкортостана. Основные выводы дополнены серией фотографий наиболее ярких представителей территориальных групп башкир. Отсутствие в то время чёткой расовой классификации народов России не позволило С.И. Руденко отнести физический тип башкир к той или иной расе².

В 1963—1965, 1967 гг. этот пробел был восполнен экспедициями Института антропологии МГУ под руководством М.С. Акимовой. Было изучено 1250 башкир на территории Башкортостана и Челябинской области. Кроме соматологической программы (рост, вес, цвет волос, кожи, глаз, форма лица и др.), исследовалась кровь по стандартным международным групповым системам (ABO, MN, резус-фактор), брались отпечатки кожных узоров ладоней и пальцев.

М.С. Акимова впервые выделила среди башкир четыре антропологических типа: субуральский, южносибирский, светлый европеоидный и понтийский, — имеющих чёткую территориальную привязку (рис. 1). Субуральский тип чаще встречается у населения северных, северо-западных лесных районов, южносибирский тип — северо-

восточных и особенно зауральских. Признаки темнопигментированного понтийского типа фиксируются у башкир бассейна р. Дёма, а также юго-западных и горно-лесных районов. Автором были выдвинуты предположения о происхождении данных типов³.

Значительный вклад в разработку проблем антропологии башкирского народа внесла работа международной Советско-финляндской экспедиции 1983 г. под руководством заведующего отделом антропологии Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР (ныне Институт этнологии и этнической антропологии РАН) профессора А.А. Зубова. Были исследованы башкиры Стерлибашевского, Архангельского и Илишевского районов БАССР по соматологической, одонтологической, дерматоглифической, краниологической и серологической программам. В каждом районе было проведено антропологическое фотографирование более 300 мужчин и получены обобщенные фотопортреты (рис. 2). Был использован ультразвуковой метод определения толщины мягких тканей лица. Исследовались органы зрения. В результате был сделан вывод, что существенную роль в формировании антропологического состава башкирского народа сыграло древнейшее население края. Этот компонент, связанный с признаками уральской расы, принял участие в расогенезе не только башкир, но и финно-угорских и тюркских народов от Западной Сибири до Финляндии⁴.

Выделение четырёх расовых типов даёт широкие возможности для синхронного анализа и выяснения антропологического состава башкир в сравнении с окружающими народами. Однако происхождение расовых типов башкир невозможно представить без выхода на палеоантропологию древнего на-

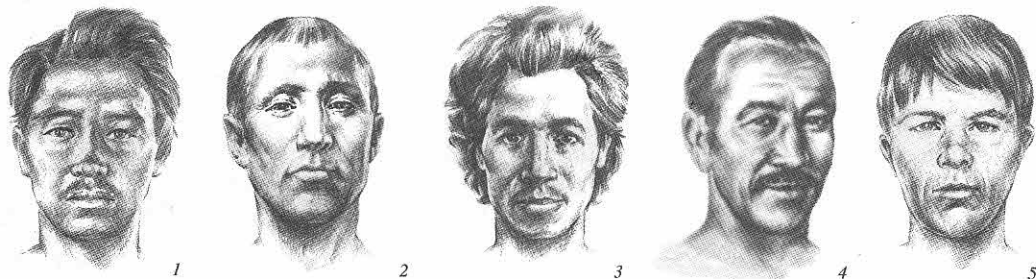

Рис. 1. Антропологические типы (по Я.Я. Рогинскому и М.Г. Левину):

1 — уральский тип; 2 — южносибирский тип; 3 — понтийский тип; 4 — памиро-ферганский тип; 5 — светлый европеоидный тип.

Рис. 2. Обобщённые фотопортреты башкир:
1 — Архангельский район; 2 — Стерлибашевский район; 3 — Илишевский район.

селения через современную краниологию. Соматологические данные по живому населению исключают эту возможность.

В связи с этим в 1977—1987 гг. антропологическими экспедициями под руководством Р.М. Юсупова были проведены широкомасштабные работы по сбору краниологических материалов XVIII—начала XX вв. на территории Башкортостана, Пермской и Челябинской областей. Полученные материалы характеризуют почти все этнографические группы башкир и представлены 14 краниологическими сериями, включающими более тысячи мужских и женских черепов⁵.

Анализ материала позволил выделить четыре краниологических комплекса. В отличие от соматологических краниологических материалы показали относительную гомогенность популяции башкир, что может свидетельствовать о процессе антропологической консолидации народа, которая совпадает по направлению с этнической интеграцией, но, будучи явлением биологического порядка, отстаёт от неё в своих темпах. Женщины оказались более однородными в отличие от мужчин, для которых характерна многокомпонентность антропологического состава. В регионе выявлено несколько направлений расогенетических связей. Одно из них — юго-восточное, включающее связи с тюркоязычными хакасами, шорцами, казахами, киргизами и уграми Западной Сибири. Это характерно для северо-восточных и зауральских башкир. У северо-западных и несколько слабее у юго-западных групп заметно большее влияние краниологического типа финнов и тюрков

Поволжья и Прикамья, обнаруживается наибольшая связь с чувашами. Серии женских черепов близки в основном краниологическим материалам финнов и тюрков Волго-Камья и отчасти угров Западной Сибири, т. е. народов уральской расы.

Таким образом, можно сказать, что в северо-западных и северных лесных районах Башкортостана процессы расогенеза протекали при активном участии уральской и светлой европеоидной рас, а в Зауралье, юго-восточных, южных и горно-лесных районах — южносибирской расы и европеоидов южного происхождения (рис. 3).

Каково происхождение этих расовых типов, какова их роль в этно- и расогенезе башкир? На эти вопросы в какой-то степени позволяет ответить ретроспективный анализ серий черепов VII в. до н.э.—XX в. н.э.

Поэтапный сравнительный анализ палеоантропологических материалов, датируемых с VII в. до н.э. по XIII—XIV вв. н.э., с современными сериями черепов позволяет говорить, что наиболее древними среди башкир можно считать предшественников уральской и понтийской рас, биологические предки которых осели в регионе ещё до рубежа н.э.

Комплекс признаков уральской расы фиксируется ещё на черепках населения пьяноборской культуры, существовавшей в низовьях р. Белая и ср. течении р. Кама с III в. до н.э. по II в. н.э. Языковеды считают их финно-уграми. Характерные для пьяноборцев признаки (небольшие размеры черепа, относительно низкое среднеширокое лицо, низкое переносье, светлая пигментация) доволь-

но чётко прослеживаются на черепах последующего времени у населения бахмутинской культуры V—VIII вв. н.э. (Бирский могильник) и современных башкир северных, северо-западных районов Башкортостана. Этот же комплекс признаков составил основу расового типа удмуртов, марийцев, чувашей, части татар⁶.

Не менее древним представляется время проникновения на территорию современного Башкортостана населения, характеризующегося признаками темнопигментированного или понтийского типа южного происхождения. Есть основания считать, что эти признаки были характерны для савромато-сарматских племён Южного Урала с VII в. до н.э. по IV в. н.э. Палеоантропологические материалы, полученные из Альмухаметовских, Старо-Киешкинских, Ново-Мурапталовских курганов Башкортостана, а также из Филипповских курганов Оренбургской области, показали единство расового типа сарматов и савроматов Южного Урала, генетические корни которого уходят в районы Приаралья, Притяньшанья в среду сако-усунских племён. Черепа (два мужских и один женский) из Филипповских курганов отправлены в Москву в лабораторию пластической антропологической реконструкции для восстановления внешнего облика сарматов IV в. до н.э.

В целом, для сарматов был характерен резко выраженный европеоидный комплекс признаков с небольшой монголоидной примесью алтайского происхождения. Характерные признаки этого типа (довольно крупные размеры черепа, резко выступающие носовые кости, средневысокое, умеренно широкое лицо) в той или иной степени проявляются у населения конца I тыс. н.э., представленного сериями черепов из Бекешевских курганов, а также у современных башкир южных, юго-восточных, горно-лесных районов.

На фоне этих расовых типов комплекс признаков смешанной монголоидно-европеоидной южносибирской расы в антропологическом составе башкир имеет довольно позднее происхождение. Его можно связать с кочевниками IX—XII вв., оставившими на северо-востоке Башкортостана Муракаевские, Старо-Халиловские, Мрясиновские курганы, и отчасти с кыпчаками XIII—XIV вв., входившими в состав Золотой Орды. До рубежа I и II тыс. н.э. этот тип на территории Южного Урала не фиксируется. Характерные признаки южносибирского типа (широкое, высокое, несколько уплощенное лицо, менее выра-

женный нижний край носовых костей (угол выступления), наличие эпикантуса, тёмная пигментация, прямые жёсткие волосы) чаще встречаются среди зауральских, восточных и юго-восточных башкир. На антропологической карте Средней Азии и Казахстана он наиболее широко распространён среди казахов, киргизов и части алтайцев. В отличие от этих народов у башкир в основе южносибирского расового типа преобладает европеоидный компонент.

Диахронный анализ современных и древних черепов позволяет сказать, что описанные расовые типы в антропологическом составе башкир имеют не только чёткую территориальную локализацию, но и свой исторический возраст, т. е. время их появления и оседания на Южном Урале. Это было связано с тем или иным конкретным этносом, который не исчезал, а становился субстратным компонентом последующих этнических процессов. В материальной культуре, языке современных башкир, топонимии края этнографы и языковеды фиксируют, кроме общетюркского, финно-угорские и индоиранские элементы. Интересно, что ареалы распространения финно-угорских топонимов совпадают с ареалом уральской расы, а индоиранских — с понтийским типом. Это лишний раз указывает на многокомпонентность антропологического состава и сложность этнической истории башкир. В связи с этим возникают вопросы: с какого периода начинается этническая история башкир на Южном Урале? Были ли они пришлым или автохтонным населением? Кого считать предками башкир?

Обратимся вновь к палеоантропологическим материалам. Из всей совокупности материалов серии черепов современных башкир обнаруживают наибольшее морфологическое сходство с черепами VII—IX вв. н.э. из Бекешевских курганов караякуповской культуры. Если субстратный компонент, связанный с сармато-аланами, проявляется в расовом типе башкир южных, юго-восточных и горно-лесных районов, а финно-угорский — северо-западных, северо-восточных и северных районов, то антропологические особенности расового типа кочевников VII—IX вв. присутствуют практически во всех изученных группах современных башкир. Бекешевская серия черепов европеоидна почти по всем параметрам и имеет небольшую монголоидную примесь. Похоже, что эта группа населения, появившаяся на

